

Часть 7.

В этой деревушке, расположенной на северной границе провинции Коу ночи были длинными. Сейчас деревня представляла из себя лишь жалкие останки того, чем она была раньше. Весь регион вокруг горы Бокуё выглядел мёртвым и опустевшим. Единственным огоньком, сигнализирующим о наличии жизни, было тусклое свечение лампы, с трудом разгонявшее темноту.

Люди, собравшиеся вокруг лампы, были погружены в свои мысли. Никто из них долгое время не нарушал молчания.

— Ну что ж, — наконец произнёс Додзи. — Пора бы и нам подключиться. Тайхо и генерал Рисай, должно быть, устали. Пожалуйста, отдохните тут немного и...

— Мы благодарны за вашу заботу, — прервал его Тайки. — Но Рисай и я отправимся с первыми лучами солнца.

— Но... — ошеломлённо попытался возразить Додзи.

— Мы должны поторопиться, насколько это возможно. Поиски его величества только начинаются.

Киоши сильно удивился, услышав это. Истинный король Тай официально считался мёртвым. И, хотя положение дел в королевстве давало людям множество причин усомниться в этом, всё же...

— Эм, — задумчиво протянул Киоши. Подумав некоторое время, он сформулировал вопрос, который боялся задать, но на который должен был узнать ответ. — Тайхо... а что сейчас с его величеством?

— Он жив, — тихо, но уверенно ответил Тайки.

Киоши сжал руки в кулаки.

— Тогда...

— Нет, к сожалению, мы не знаем, где он и что с ним, — перебила его Рисай. — Нам известно лишь то, что он не погиб. Больше у нас нет никакой информации.

— Спасибо, — облегчённо пробормотал Додзи.

Остальные закрыли лица руками. У королевства Тай всё ещё оставалась надежда. До сих пор существовала вероятность того, что всё вернётся на круги своя.

— Распространяемые Асеном слухи о том, что хакучи упал со своего насеста, это ложь, — принялась объяснять Рисай. — Я слышала об этом от ответственного министра. Помимо этого, никакой информации о смерти короля не просочилось в другие королевства. Когда хакучи умирает, живущие в каждом королевстве хоу-оу начинают петь. Королева Кэй и король Эн подтвердили, что их хоу-оу молчали всё это время.

— Если это правда, тогда где же его величество? — спросил Коурё.

— Я не знаю и, к сожалению, тайхо тоже не знает. Но на горе Кан'ё мы отыскивали обрывок ремня его величества.

Рисай принялась рассказывать об обстоятельствах, при которых этот обрывок попал к ним в руки. Этот ремень был подарен королю Тай королём Хан. Его обнаружили в ящике с драгоценными камнями, предназначенными для отправки в Хан. В итоге этот обрывок попал в руки королю Хан, который и передал его Рисай.

Рисай достала расшитый носовой платок и, развернув, продемонстрировала им обрывок.

— Его отсекли с необычайной точностью. Судя по виду, это, должно быть, была часть со спины.

— Вы хотите сказать, что на его величество напали сзади? — спросил Коурё.

Рисай протянула ему обрывок.

— Полагаю, что так, — ответила она. — На нём есть следы крови. Я полагаю, что враги его величества напали на него со спины и ранили.

Коурё почтительно взял носовой платок и принялся внимательно изучать обрывок.

— Отсечено одним ударом, — протянул он. — Нападавший был весьма умелым мечником.

— Согласна. Его величество и сам прекрасно умел обращаться с мечом. Я не могу припомнить ни одного мечника, который мог бы подобраться к нему со спины и нанести такой удар.

— Возможно, его окружили и взяли числом. А может быть, нападавшие вообще обманули его.

— Возможно. Судя по всему, его отсекали прямо на месте преступления. Не похоже, чтобы его отрезали специально и подбросили туда. Если это так, то можно принять за аксиому, что его величество был атакован на горе Кан'ё. Полагаю, на него напал Асен. В конце концов, весь тот хаос, который он формировал в провинции Бун, был предназначен для того чтобы убить его величество.

— Но его величество не погиб там. Что же с ним случилось после?

— Мы не знаем, — ответила Рисай, окинув взглядом присутствующих. — Сейчас нам остаётся разве что собирать слухи. Любая информация о том, кто внешне похож на его величество, может быть полезна.

— Я достаточно много путешествовал по стране, — сказал Коурё. — Но я не слышал никаких слухов подобного рода. А как насчёт жителей Тоуки?

Остальные присутствующие в комнате покачали головами.

— Слухи о военномандующем, скрывающимся от королевских войск считаются? — спросил Додзи. — Подобные слухи до нас доходили. Но в большинстве своём они были не особо точны и достоверны. И никогда речь не заходила о том, что человек в бегах мог бы быть королём. По сути, большинство людей верят официальному заявлению о смерти его величества.

— Верно.

— Судя по обрывку его ремня, его величество явно был ранен. Если ему действительно удалось сбежать от убийц, почему мы не слышали об этом совершенно никаких новостей или слухов? Сомневаюсь, что он сумел бы сбежать, оставшись незамеченным совершенно никем.

— Верно, — кивнул Коурё. — В обычной ситуации параллельно распространялись бы и слухи о том, что Асен — изменник и самозванец. Должно быть, его величество попал в лапы Асена.

— Но тогда сложно поверить в то, что Асен позволил бы его величеству жить.

«Сложно поверить», — мысленно повторил Киоши. Все действия Асена исходили из его желания убить короля и узурпировать трон. Асен наверняка убил бы правителя, представься ему хоть один шанс.

— Действительно, в это сложно поверить, — пробормотал Коурё. — Что ещё больше убеждает нас в мысли, что его величество сейчас не в плену у Асена. Но также это означает, что сейчас он не обладает ни свободой перемещения, ни силами, достаточными, чтобы выступить против Асена.

«Что же это за ситуация тогда такая?» — подумал Киоши, озадаченно склонив голову на бок.

— Так или иначе, пока его величество жив, нам необходимо продолжать поиски, — сказал Коурё. — И, как правильно заметил тайхо, чем быстрее мы начнём, тем лучше.

— Если мы хотим узнать что-то о местонахождении его величества, нам стоит начать с провинции Бун, — кивнула Рисай.

— Я с радостью возьмусь за это задание, — Коурё поднялся на ноги.

— Я не просила об этом. Разумеется, я тоже...

— Генерал, я считаю, что вам пока что нужно остаться здесь, — Коурё покачал головой. — А я отправлюсь туда и сообщу вам, удалось ли мне что-нибудь найти.

Рисай выглядела напряжённой.

— Да, я потеряла свою правую руку, но всё равно...

— Пожалуйста, не поймите меня неправильно, — торопливо вклинился Коурё. — Конечно же, если дело дойдёт до поисков в провинции Бун, двое будут лучше, чем один. Но не забывайте о сохранности тайхо. Его нельзя брать с собой в провинцию Бун. Если жители Тоуки не сочтут это слишком обременительным, я хотел бы попросить их о помощи в этом деле. Но тайхо всё равно нельзя оставлять здесь одного. Поэтому, Рисай, вы должны остаться здесь с ним.

Рисуи приглушённо прорычала что-то сквозь зубы, но не стала отвечать. Но, ко всеобщему удивлению, возразил молчавший до этого Тайки.

— Я не могу на это согласиться, — сказал он.

Вздвогнув, Коурё перевёл взгляд на Тайки.

— Я не собираюсь навязываться жителям Тоуки. Кроме того, меня совершенно не устраивает, что я буду отсиживаться один в безопасном месте.

— Пожалуйста, не делайте столь необдуманных заявлений. Я понимаю, что вы сейчас чувствуете, но ваша сохранность имеет сейчас первостепенный приоритет.

— Да, я не могу почувствовать ауру правителя, — ответил Тайки, глядя Коурё в глаза.

— Тайхо, дело не...

— У меня нет ширей, и я никак не могу защитить себя. Я понимаю, моё присутствие будет для

вас тяжким бременем.

— Тайхо, не говорите так! — воскликнул Коурё.

— Согласна. Тайхо, вам не стоит так говорить! — подключилась Рисай.

— Но это правда, — мрачно парировал Тайки. — И мы ведь уже говорили об этом, Рисай. Если бы я хотел остаться в безопасности, для меня не было бы места безопаснее, чем дворец Кинпа в Кэй. Но я уже объяснял, почему мы не могли остаться там.

Рисай расстроено опустила голову. Тайки окинул взглядом окружающих его людей.

— Я понимаю, Коурё, вы все беспокоитесь обо мне. Я потерял все свои силы Кирина. И как раз потому что я потерял силы, ради спасения Тай я должен прибегнуть к более приземлённым и экстраординарным мерам. Вы все терпели лишения и преодолевали невзгоды, и это привело вас всех сюда. Я тоже должен пройти этим путём. Иначе, когда в королевство Тай вновь вернётся мир, у меня не будет права наслаждаться мирной жизнью вместе с вами.

— Но тайхо...

— И когда вы все будете наслаждаться счастливой и безмятежной жизнью, я смогу лишь в одиночестве проклинать себя за своё бессилие.

Коурё не торопился отвечать на эту тираду. Несмотря на то, что все они понимали чувства Тайки, никто из них не горел желанием соглашаться с ним.

— Если вашей главной целью является благополучие Тай, — тихо произнёс Тайки, словно отвечая на их невысказанные протесты. — То наиболее простым и действенным решением будет убить меня прямо здесь и сейчас.

— Тайхо, вы шутите! — возмущённо воскликнули все присутствующие.

— Почему же? Это весьма надёжное решение проблемы. Если вы убьёте меня, Гёсо тоже умрёт, где бы он ни был. И когда спустя несколько лет новый Кириин выберет нового правителя, обстановка в королевстве вновь придёт в норму.

Коурё молчал, пытаясь придумать достойный ответ. Киюши тоже никак не мог подобрать правильных слов. Несмотря на то, что Тайки говорил ужасные вещи, в них не было ошибки. В итоге тяжёлое молчание нарушил Энчо.

— Тайхо ясно выразил своё желание разделить с нами наш путь и нашу долю, — мягко произнёс он. — Я думаю, нам стоит просто поблагодарить его за это. Нужно ли нам пытаться

побороть его стремление?

— Нет, не нужно, — произнёс Киоши. — Если можно, я хотел бы сопровождать вас, — когда все присутствующие повернулись к нему, он склонил голову, обозначая поклон, и продолжил. — Я понимаю, что я едва ли могу защитить себя, не говоря уж о тайхо. Наверняка я тоже стану для вас обузой, но если я пойду с вами, я смогу обращаться за помощью в любые даосские храмы, которые мы найдём по дороге.

— Хорошая идея, — радостно произнёс Энчо. — Значит, ты хочешь отправиться в путешествие?

— Да, с радостью. Прошу, позвольте мне идти с ними.

— Я напишу сопроводительное письмо, в котором попрошу других монахов дать вам убежище и не задавать лишних вопросов, — Энчо решительно кивнул. — Твой путь будет нелёгким. Тебя ждёт много нового и неизвестного. Но всё равно, отправляйся с ними и помоги им, чем сможешь.

— Так и сделаю, — поклонившись, ответил Киоши.

Рисай тоже поклонилась Энчо.

— Спасибо вам, — сказала она. — Это нам очень поможет.

Энчо кивнул, после чего, повернувшись к Рисай, взял её за руку и пожал её.

— Мне тоже нужно выразить благодарность, — сказал он. — Вы проделали путь аж до самого Кэй и обратно. Я, как и все монахи, признателен вам за спасение тайхо. Желаю вам, чтобы в вашем путешествии за вами приглядывали Небеса. И не только Небеса, но и люди. Я полагаю, жители этой деревни были первыми из многих. Жители Тай до сих пор борются. Люди по всему королевству ждут подходящего случая, чтобы перевернуть страницу истории.

Рисай, как и все остальные, кивнула, соглашаясь со словами Энчо. Каждый из них сейчас думал об одном и том же.

«Пожалуйста, пусть это будет так».

Торжественное молчание нарушил отдалённый шум дождя. Он был тихим и вскоре начал угасать, напоминая мягкий шелест рисовой шелухи.